

ФГБУК «Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник»
Институт археологии РАН

ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИЙ СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ГОРОД

в контексте этнокультурных, политических и поселенческих структур

Сборник научных статей

Рязань, 2012

УДК 902/904
ББК 63.3 (0)4-28
В 78

К 1150-летию Российской государственности

Ответственный редактор:

Беляев Л.А., доктор исторических наук

Редакционная коллегия:

Буланкина Е.В.;

Завьялов В.И., доктор исторических наук;

Стрикалов И.Ю., кандидат исторических наук

Рецензенты:

Гайдуков П.Г., член-корреспондент РАН, доктор исторических наук;

Седов Вл.В., доктор искусствоведения, член-корреспондент РАН

Восточноевропейский средневековый город в контексте этнокультурных, политических и поселенческих структур. Сборник научных статей. - Рязань: Изд-во РИАМЗ, 2012. - 280 с: ил.

В основу сборника «Восточноевропейский средневековый город в контексте этнокультурных, политических и поселенческих структур» положены доклады, прозвучавшие на полевом историко-археологическом семинаре «Древнерусский город в контексте этнокультурных, политических и поселенческих структур. К 770-летию трагедии Старой Рязани» (Старая Рязань, 17-19 июля 2007 г.), а также включен ряд близких по тематике материалов состоявшейся в том же году международной научной конференции «Переяславская земля и ее место в развитии украинской нации, государственности и культуры» (Переяслав-Хмельницкий, Украина).

Сборник включает разделы «Старая Рязань», «Рязанская земля», «Переяславль Русский (совр. Переяслав-Хмельницкий) и Переяславское княжество» и «Восточноевропейский средневековый город». Наряду с археологическими материалами рассматриваются письменные источники, данные по истории культуры и искусства средневекового восточноевропейского города.

Сборник адресован археологам, историкам, краеведам и учащейся молодежи.

УДК 902/904

ББК 63.3 (0)4-28

ISBN 978-5-902096-37-5

© Авторы, 2012

© ФГБУК «РИАМЗ», 2012

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК ДРЕВНЕРУССКОГО ВРЕМЕНИ С ПРИЗНАКАМИ ОБРЯДА ТРУПОСОЖЖЕНИЯ НА ПЕРЕЯСЛАВЩИНЕ

*М.В. Роздобудько,
А.В. Юрченко,
СМ. Вовкодав*

Речь пойдет о памятнике, обнаруженном и опубликованном более 70 лет тому назад, который оставался неатрибутированным и надолго выпавшим из научного оборота. На протяжении 1928-1929 гг. по Киевской области, в том числе по Переяславскому району, проводил экскурсии член семинара при археологическом отделе Всеукраинского исторического музея имени Т.Г. Шевченко А.А. Пионтковский. Его экскурсии, по сути, были археологическими разведками. В результате обследований окрестностей с. Цыбли, что в 10 км южнее Переяслава, на второй Днипровской террасе возле оврага обнаружен могильник неизвестного времени с числом могил до 35. Сообщение об этом было опубликовано в 1930 г. [5, с. 59].

Из сообщения очевидно, что обнаружен могильник с четко видимыми на поверхности признаками захоронений, то есть курганный могильник. Памятник вызывал особенный интерес в связи с многочисленными поселениями различного времени, известными здесь, и практически полным отсутствием обнаруженных синхронных могильников. Однако долгое время найти могильник снова не удавалось. Рельеф местности в окрестностях с. Цыбли определяют древние надпойменные террасы Днипра - лессовая и боровая. Первая образует хорошо выраженный уступ с довольно крутыми склонами, возвышаясь на 10-30 м над уровнем поймы. Останцы боровой террасы образуют либо дюнные массивы, либо островные

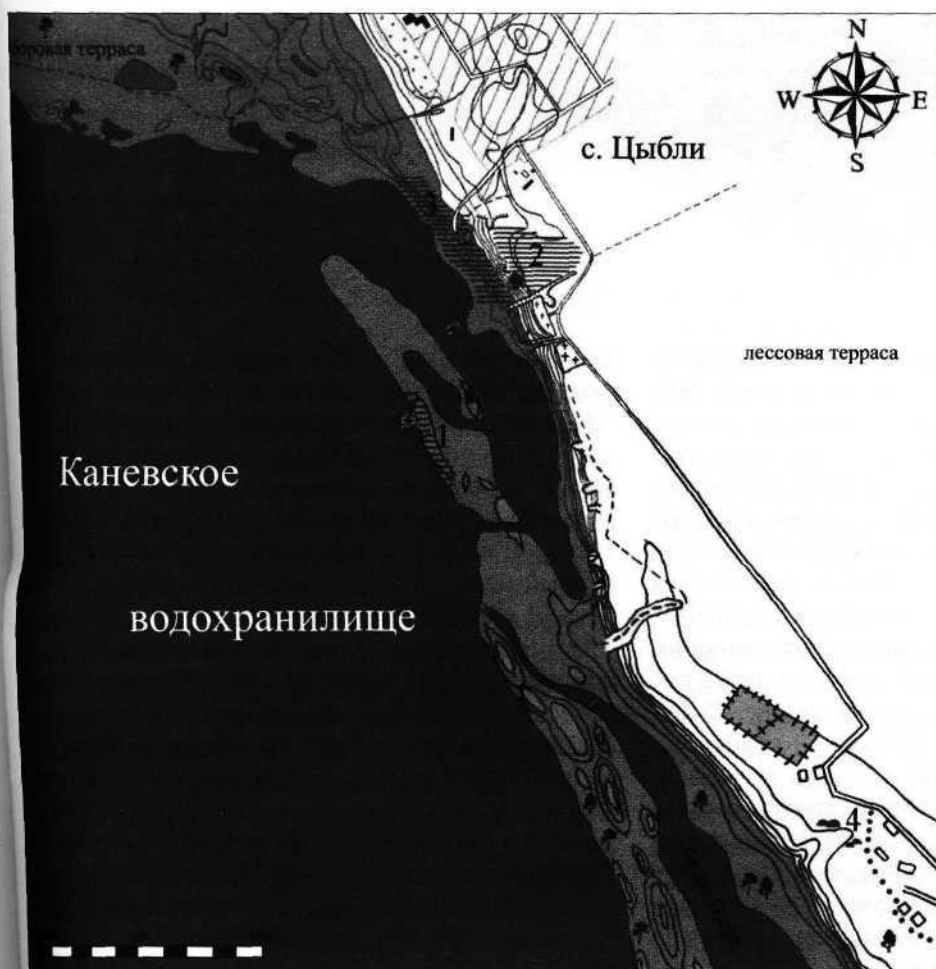

Рис. 1. Древнерусские памятники в окрестностях с. Цыбли: 1 - Церковь (поселение); 2 - Узвоз 1 (городище с посадом); 3 - Узвоз 2 (поселение); 4 - курганный могильник.

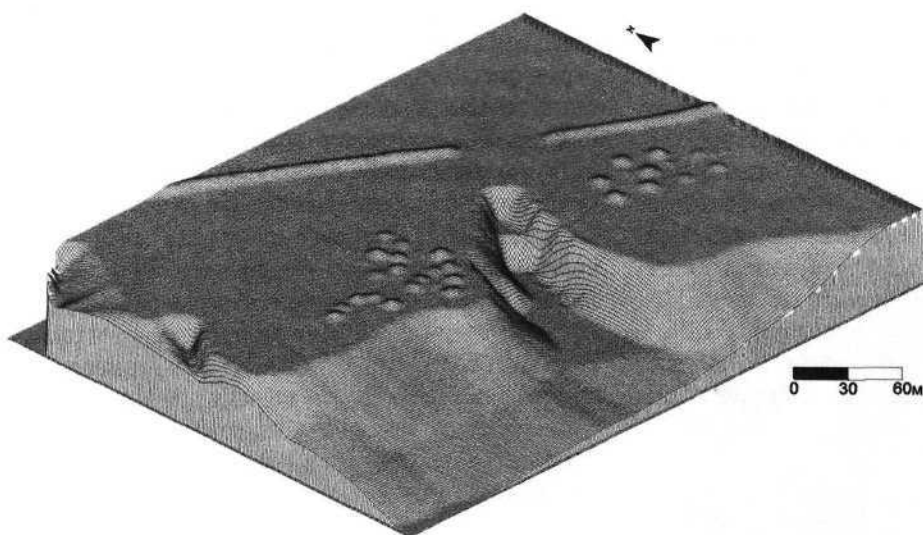
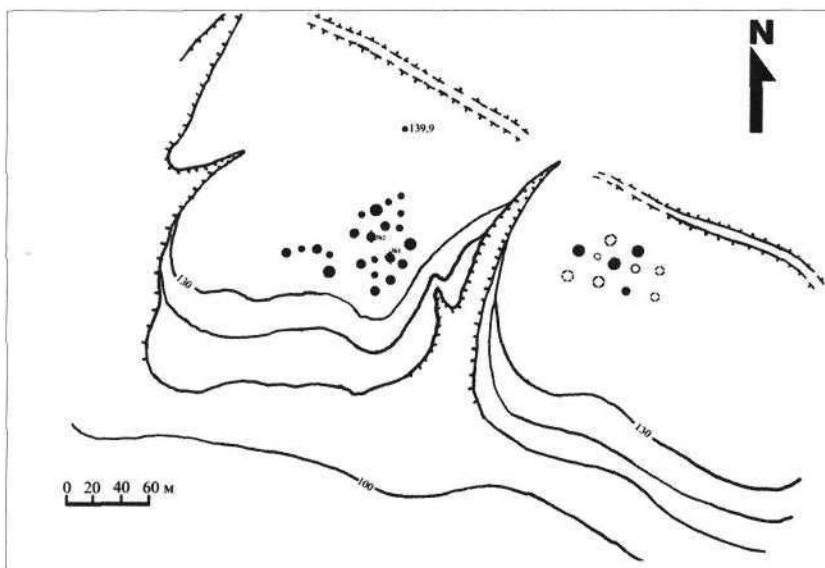

Рис. 2. Ситуационный план курганных насыпей вала возлес. Цыбли на Переяславщине.

поднятия среди поймы. Археологические материалы свидетельствуют, что подножие лессовой террасы и прилегающая к ней часть поймы с островными возвышениями на отрезке протяженностью несколько километров были довольно плотно заселены, начиная с рубежа н. э. и до древнерусского времени включительно. Особенно плотно эта территория была заселена в период с конца X до середины XIII вв. Кроме поселений вдоль подножия склона террасы и на островных возвышениях в пойме, осваивается верхний край террасы, где возникает окруженное посадом городище. Складывается поселенческая структура - городище, посад, «подол», с «узвозами» (рис. 1). Массовые археологические материалы, в частности огромное количество амфорного боя, а также отдельные находки - энколпионы, крестики, монеты, подвески, определенно свидетельствуют о весьма значительном статусе этого поселенческого центра на Переяславском левобережье Днипра. Тем не ме-

нее никаких следов курганного могильника в непосредственной близости от городища и посада не обнаружено. Подъемные материалы с размывов одного из поселений «подола», расположенного на возвышении в пойме, дают определенные сигналы о наличии там могильника. Однако в связи с низкой топографией вряд ли это мог быть курганный могильник, тем более тот, о котором идет речь. В сообщении прямо указывается на вторую (лессовую) террасу и находящийся рядом глубокий овраг. Эти, а также некоторые другие детали сообщения 1930 г. указывают на местность, расположенную несколько южнее древнерусского центра, где находится наиболее возвышенный участок лессовой террасы с глубоко врезанными разветвленными оврагами. Хотя никаких памятников или находок древнерусского времени там не было известно. Напротив, внизу на боровой террасе были обнаружены многочисленные находки предскифского и скифского времени. В связи с чем

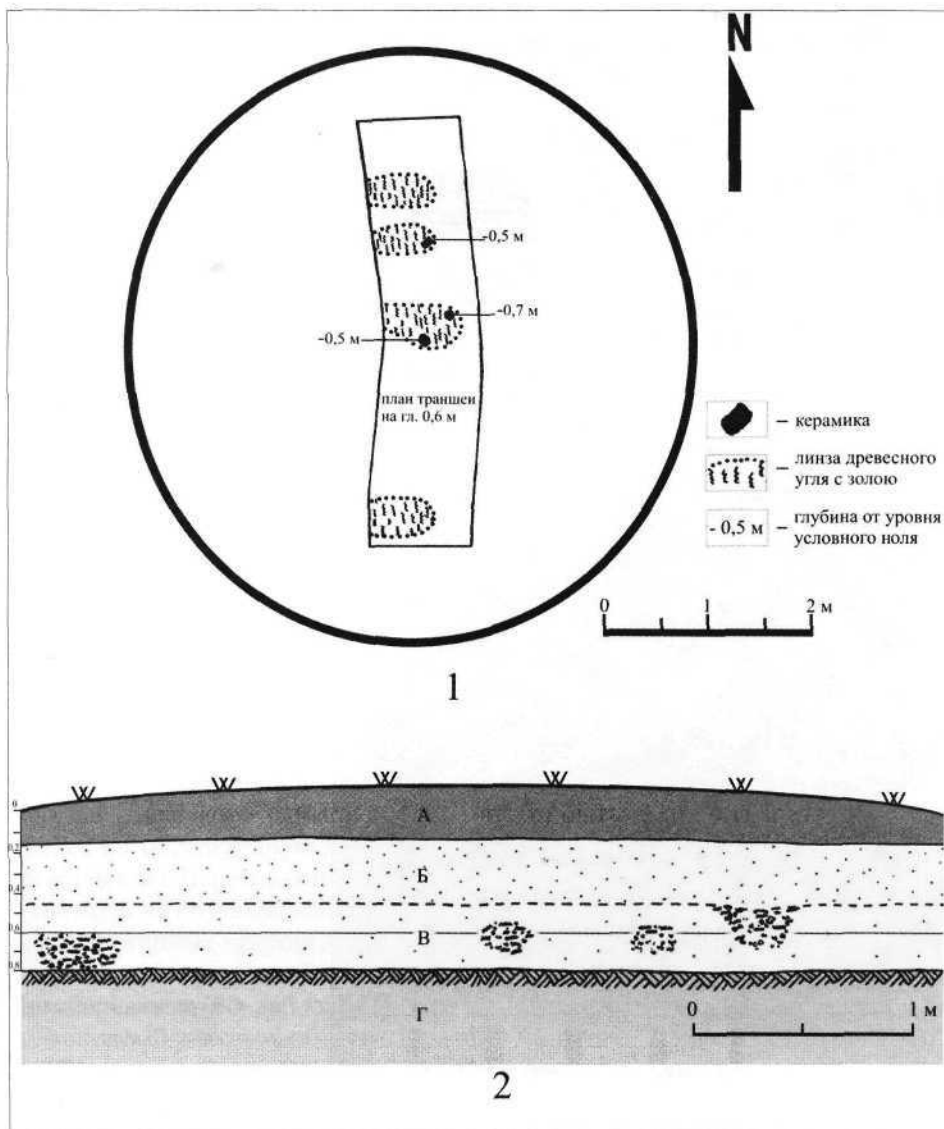

Рис. 3. План кургана № 1 (1) и профиль западной стенки траншеи (2): А - дерн, Б - насыпь карбона, В - слой линзами древесного угля и золы, Г - материк.

возникли предположения о возможной скифской атрибуции искомого могильника.

Как уже отмечалось выше, лессовая терраса здесь расчленена глубокими оврагами, образуя несколько фестонобразных выступов с относительно ровными площадками, ограниченными с трех сторон крутыми склонами. На одном из таких выступов и были повторно обнаружены расплывшиеся курганоподобные насыпи диаметром 8-10 м и высотой до одного метра. Некоторые насыпи сохранились относительно хорошо, другие чуть заметны или в значительной мере сnivelированы. Всего удалось зафиксировать 22 насыпи. Они компактно расположены на сравнительно небольшом участке площадью менее 1 га. Топография могильника, размеры насыпей и их расположение вполне соответствовали древнерусским курганным могильникам. Курганные могильники скифского времени имеют обычно значительно большую площадь и размеры насыпей. Несколько смущала удаленность могильника более чем на 2 км от городища с посадом и поселениями на «подоле», а

также отсутствие вблизи него каких-либо объектов или находок древнерусского времени. Несколько позже, при обследовании территории вокруг могильника в 200 м от склонов террасы обнаружены остатки давнего вала высотой до 1 м. Они прослеживались эпизодически между верховьями оврагов, ограничивая выступы террасы с напольной стороны. Наиболее выразительно вал сохранился на соседнем выступе террасы, к северо-востоку от могильника. Здесь же, на этом выступе, между оврагом и валом, в нескольких десятках метров от последнего было обнаружено еще около 10-12 сильно сnivelированных курганов. Таким образом, по обе стороны оврага, на соседних выступах террасы расположены две группы курганных насыпей общим числом около 34 (рис. 2). Их общее количество почти точно отвечает приведенному в сообщении 1930 г., хотя из него непонятно, имелась ли в виду одна курганная группа или две. Расстояние между ними по прямой не превышает 150 м.

В западной относительно оврага курганной группе два кургана были раскрыты траншеями,

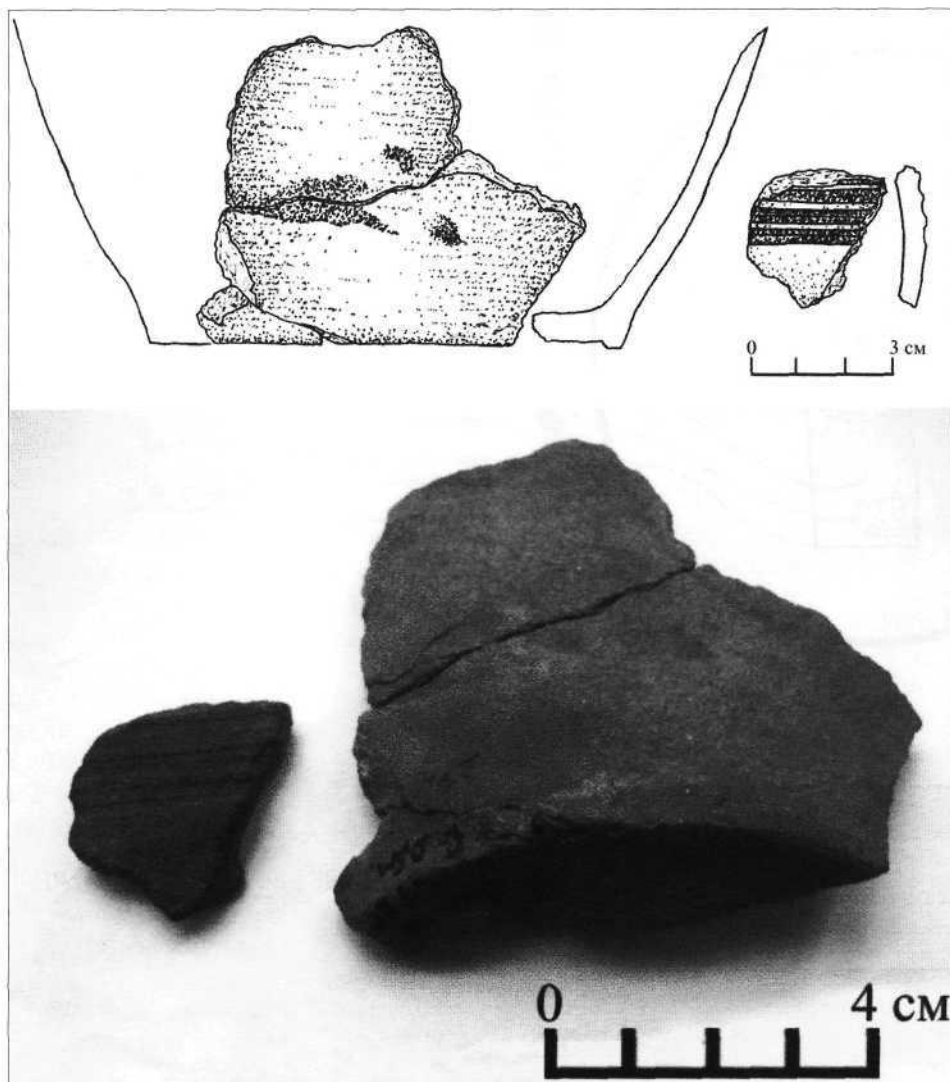

Рис. 4. Курганный могильник возл.с. Цыбли.
Керамика с кургана №1.

ориентированными с севера на юг через центр насыпи. В одном из курганов обнаружены признаки обряда трупосожжения на стороне в виде скопления древесного угля размером 0,6 x 0,4 м и нескольких более мелких линз с рассеянным углем. Располагались они в интервале 0-0,4 м от уровня древней поверхности (материка), среди песчаной насыпи (рис. 3). В пределах этих линз обнаружены мелкие обломки керамики. Наиболее выразительные из них имеют явные признаки гончарной керамики древнерусского времени. Это фрагменты стенки и днища от горшков. На фрагменте стенки сохранилось несколько концентрических врезных линий, а на нижней поверхности днища видны следы деревянной подставки (рис. 4). Траншея через другой курган не вскрыла никаких следов захоронения, только песчаный насып, налегающий на материк. Возможно, этот курган был кенотафом. Не исключено, что кенотафом с признаками обряда кремации был и первый курган, так как остатков самого трупосожжения в виде кальцинированных костей не обнаружено. На многих курганных могильниках с языческим обрядом погребения *есть*

кеноафы с признаками обрядности и без таковых. Часто они располагаются друг возле друга [1, с. 31, 33]. Дальнейших исследований курганов и вала раскопками не проводилось.

Какое же место может занимать этот могильник среди других погребальных памятников древнерусского времени, хорошо известных на Переяславском левобережье Днипра? Наиболее значительное сосредоточение курганных могильников наблюдается вокруг самого Переяславля. Историография и основные сведения о некрополях Переяславля Русского приведены в публикации А.В. Колыбенко, Е.В. Колыбенко [4]. Мы остановимся лишь на некоторых моментах, существенных для освещения поставленного выше вопроса. Д.Я. Самоквасовым в 1877 г. вокруг Переяслава зафиксировано более 1000 курганов, сгруппированных на четырех могильниках. Весьма вероятно, что их было значительно больше. В.В. Пассек в первой половине XIX века отмечал, что город со всех сторон, особенно с запада и востока, окружен могильными насыпями [4, с. 17]. Во время исследований Самоквасова с восточной стороны города скопления курганов уже

не отмечалось. В свою очередь, уже во второй половине XX века из четырех могильников сохранился лишь один. Зафиксированные Самоквасовым могильники были исследованы раскопками, но очень неравномерно. По количеству раскопанных погребений только один из них можно считать представительным. Там раскопано около 120 погребений из нескольких сотен (более 500 по оценке одного из исследователей могильника В.М. Щербакивского). На остальных могильниках раскопано не более 10-30 курганов. Все раскрытые погребения, за исключением одного скорченного, были ингумациями в домовинах, положенными по христианскому обряду, в редких случаях со скудным инвентарем. Расположением вокруг исторического ядра города, на возвышенных участках местности переяславские могильники весьма напоминают черниговские. Однако среди них не обнаружено наиболее ранних, совершенных по языческому обряду погребений. По вещевому комплексу и находке западноевропейской монеты конца X века их обычно датируют XI—XIII вв.¹ Появление грунтовых могильников указывает на определенную эволюцию погребального обряда на Переяславщине уже в XI-XII веках, а значит и на сомнительность более поздней датировки курганных некрополей.

Большой курганный могильник известен на Левобережье в 30 км южнее Переяслава, возле с. Липлявэ Черкасской области. В начале XX в. там насчитывалось более 500 насыпей, 79 из которых было раскопано в различное время [7, с. 239]. Полученные материалы (большая часть происходит из раскопок В.М. Щербакивского) в целом идентичны материалам переяславских могильников. Основной датирующей находкой является серебряник Владимира Святого начала XI в. Интересно, что в одной из могил обнаружена подстилка из углей, а в 11 погребениях фрагменты горшков, тип которых остался неустановленным [6, с. 61, 62]. Не исключено, что на могильнике были погребения древнее XI в. с языческим обрядом. Сейчас могильник насчитывает чуть больше двух десятков насыпей. Липлявский могильник является частью комплекса памятников древнерусского периода, куда входит также большое поселение, и, возможно, городище. Топография комплекса, расположенного вблизи русла Днипра, на возвышении среди поймы возле старицы, в целом близка топографии поселенческого центра около с. Цыбли, за исключением использования последним высокой надпойменной террасы. С липлявского комплекса также происходит множество находок, которые свидетельствуют о его довольно заметном статусе.

Кроме упомянутых выше курганных могильников, на Переяславском левобережье известны и частично исследованы раскопками несколько небольших сельских могильников в бассейне р. Супий. Они насчитывают по несколько десятков курганных насыпей с ингумациями, имеющими признаки христианской обрядности [1, с. 4; 2; 8, с. 44-50; 9, с. 19-21].

Таким образом, учитывая результаты, полученные по двум исследованным курганам, могильник возле с. Цыбли пока единственный на Переяславщине древнерусский курганный могильник с явными признаками обряда трупосожжения. Он или полностью состоит или, по крайней мере, включает более древние курганные погребения, совершенные по языческому обряду. Расположен могильник вблизи второго по масштабам после Переяслава поселенческого центра округа древнерусского времени и, вероятно, обозначает самостоятельную группу более ранних памятников.

Литература

1. *Блифельд Д.И.* Давньоруські пам'ятки Шестовиці. К.: Наукова думка, 1977. 236 с.
2. *Бузян Г.М., Буйлук М.М., Товкайло М.Т.* Звіт Переяслав-Хмельницької археологічної експедиції за 1989 р. // НА ІА НАНУ. 1989/84. 44 с
3. *Бузян Г.М., Слюсар В.І.* Звіт про розвідувальні розкопки курганного могильника в с Нечипорівка Яготинського району археологічної експедиції по обстеженню курганів Переяслав-Хмельницького району Київської області в 1975 р. // НА ІА НАНУ. 1975/118А. 5 с
4. *Колибенко О.В., Колибенко О.В.* Некрополі Переяслава Руського // Наукові записки з української історії. Переяслав-Хмельницький, 1999. Вип. 9. С 16-21.
5. *Коршак К.* З праці семінару при Археологічному відділі Всеукраїнського історичного музею ім. Шевченка у Києві // Хроніка археології та мистецтва. Ч. 1. К., 1930. С 57-66.
6. *Моця О.П.* Вадим Щербаківський - дослідник лівобережних некрополів епохи Київської Русі // Полтавський археологічний збірник. Полтава, 1995. Ч. 4. С 61-62.
7. *Петрашенко В.О., Козуба В.К.* Узбережжя Канівського водосховища (карта археологічних пам'яток). К., 1999. 329 с
8. *Сикорский М.И., Махно Е.В., Бузян Г.Н.* Отчет о работе Переяслав-Хмельницкой археологической экспедиции за 1979 г. // НА ИА НАНУ. 1979/119. 87 с
9. *Сикорский М.И., Махно Е.В., Бузян Г.Н.* Отчет о работе Переяслав-Хмельницкой археологической экспедиции за 1978 год. // НА ИА НАНУ. 1978/85. 24 с

¹ См. статью Товкайло Н.Т., Бузян Г.Н., Тетеря Д.А., Юрченко А.В. «Грунтовый могильник на окраине Переяслава Руського» в этом же сборнике.

<i>Е.Ю. Лебедева</i> Археоботанические материалы из Переяславля Рязанского: XVII век.....	142
<i>Е.Е. Антипина</i> Археозоологические материалы из Переяславля Рязанского: XVII век.....	150
<i>А.Б. Мазуров</i> К вопросу о реконструкции археологических построек.....	158
<i>В.П. Челябинов</i> Толпинское городище и его округа.....	160
<i>В.П. Челябинов, Д.А. Иванов, И.Ю. Стрикалов</i> Гончарный горн XIV века на поселении Подвислово 8.....	162
<i>В.И. Завьялов</i> Кузнечное ремесло Рязанской земли в домонгольский период.....	172
<i>А.Н. Голотвин</i> Городище «Чернышева гора» на Верхнем Дону.....	182
<i>В.Ю. Коваль</i> Лепная керамика славянских поселений долины р. Вожи.....	186
ПЕРЕЯСЛАВЛЬРУССКИЙ И ЮЖНОРУССКИЕ ЗЕМЛИ	
<i>В.Ю. Непомящих</i> О некоторых особенностях оборонительных конструкций Белгорода Киевского и Переяславля Русского.....	196
<i>Ю.Ю. Моргунов</i> Поросский и Болоховский регионы южной Руси.....	200
<i>Т. Вилкул</i> Переяславский конфликт 1132 г.....	212
<i>Н.Т. Товкайло, Г.Н. Бузян, Д.А. Тетеря, А.В. Юрченко</i> Грунтовый могильник на окраине Переяславля Русского.....	215
<i>М.В. Роздобудько, А.В. Юрченко, С.М. Вовкодав</i> Курганный могильник древнерусского времени с признаками обряда трупосожжения на Переяславщине.....	223